

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.10>

Багдарыын Ньургун Сюлбэ уола

РЫБОЛОВНАЯ ЛЕКСИКА В ТОПОНИМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РЕСПУБЛИКИ САХА

Статья посвящена описанию топонимной лексики, связанной с названиями рыб и терминами рыболовства на территории северо-запада Республики Саха. Основными ономастическими материалами явились топонимическая картотека Республики Саха Багдарыына Сюлбэ, полевой материал автора, диалектологические материалы Рукописного фонда Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. На основе проведенного исследования из топонимии северо-запада республики автором описаны более 30 названий рыб и терминов рыболовства, которые представляют тунгусо-маньчжурскую, тюрко-монгольскую и русскую группы топонимной лексики региона. Выявлены фонетико-морфологические особенности географических названий. Вырисовывается формирование многоязычной рыболовной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 45-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.157

Дата поступления рукописи: 05.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.10>

Статья посвящена описанию топонимной лексики, связанной с названиями рыб и терминами рыболовства на территории северо-запада Республики Саха. Основными ономастическими материалами явились топонимическая картотека Республики Саха Багдарына Сюлбэ, полевой материал автора, диалектологические материалы Рукописного фонда Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. На основе проведенного исследования из топонимии северо-запада республики автором описаны более 30 названий рыб и терминов рыболовства, которые представляют тунгусо-маньчжурскую, тюрко-монгольскую и русскую группы топонимной лексики региона. Выявлены фонетико-морфологические особенности географических названий. Вырисовывается формирование многоязычной рыболовной лексики.

Ключевые слова и фразы: топонимика; топонимия; названия рыб; рыболовство; язык саха; лексика; диалект.

Багдарын Ньургун Сюлбэ уола, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

bagdaryun@yandex.ru

РЫБОЛОВНАЯ ЛЕКСИКА В ТОПОНИМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РЕСПУБЛИКИ САХА

Введение

Северо-запад Якутии по языковым особенностям и этническому составу объединяет Анабарский, Оленёкский, Булунский, Жиганский улусы (см. Приложение. Карта Республики Саха (Якутия). – Н. Б.) в одну группу говоров, которая в диалектологическом плане изучена в монографии М. С. Воронкина «Северо-западная группа говоров якутского языка» [8]. Между тем топонимика данной зоны почти не изучена. Имеются лишь научно-популярные статьи Багдарына Сюлбэ по географическим названиям отдельных улусов северо-запада Якутии [3; 15; 16].

Основным источником и материалом исследования служит топонимическая картотека республики М. С. Иванова (Багдарын Сюлбэ), которая начата с 60-х годов прошлого века. По приблизительным расчетам в настоящее время в ней сосредоточилось около 450 тысяч карточек (далее – картотека БС).

Исследуемая территория, по историческим сведениям, до освоения тюркоязычными племенами саха была заселена эвенкийскими родами. И с приходом племен саха в течение нескольких веков на данной территории происходило тесное контактирование двух неродственных языков саха и эвенков, следы которых обнаруживаются в наименованиях и диалектных особенностях фонетики, лексики и грамматики, т.е. это результат длительного взаимовлияния двух разных этнических групп.

Археологами Якутии исследованы следы освоения древнейшими племенами, родами территории республики. По их мнению «следы обитания неолитических племен обнаружены по всем крупным рекам Якутии – Лене, Алдану, Вилюю, Олекме, Оленеку, Индигирке и Колыме. Нередко они охватывают и приуроченные к ним системы озер, что говорит о появлении новой отрасли хозяйства в это время – озерного рыболовства» [2, с. 32].

География исследуемого региона разнообразна: южная половина – лес, лесотундра, север – это тундра, побережье Ледовитого океана. Много рек и озер различного масштаба, где рыболовство является основным видом хозяйства наряду с оленеводством. Потому достаточно многообразны и литературные, и диалектные, и заимствованные названия рыб и термины, относящиеся к данному виду деятельности, функционирующие у местного населения. Все это отражается в ономастическом пространстве исследуемой территории.

Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью в лингвистическом аспекте географических названий в топонимическом пространстве северо-запада республики. В настоящее время важность исследования данного материала заключается в выявлении иноязычных топонимов и адаптации географических названий в арктической зоне. Данное обстоятельство создает возможность исследования контакта неродственных языков в области топонимики.

Новизна статьи заключается в том, что впервые в лексикологии языка саха проведен лингвистический анализ рыболовной лексики в топонимии арктических улусов в сопоставлении с эвенкийским, якутским и русским языками. Описаны новые этнолингвистические фактические материалы, которые дадут возможность восстановления исконного звучания и составления словаря топонимов Анабарского, Булунского, Жиганского и Оленекского улусов.

Целью данной статьи является выявление рыболовной лексики в топонимии северо-запада Республики Саха. При сравнительно-сопоставительном анализе выявляются тунгусо-маньчжурские, тюрко-монгольские и русские лексические группы. Некоторые из них более или менее распространены по территориям республики, а некоторые отмечены только на исследуемой северо-западной зоне – они и стали предметом нашего исследования.

Тунгусо-маньчжурская лексика

Общее название рыб в эвенкийском языке – **олло**, **олдо**. В топонимии исследуемой территории зафиксированы следующие гидронимы с основой **олло**, **олдо** ‘рыба’: *Олдондо* речка, приток реки Кэлимээр (Тюменский наслег Булунского улуса), верховье речки *Олдондо* составляют три речки: *Собуруу Олдондо*, *Ортоку Олдондо*, *Хотугу Олдондо*, также вблизи имеется озеро *Олдондо Күөлэ*; вторая речка *Олдондо* (*Олдондо*) – это правый приток реки Марха (Шологонский наслег Оленекского улуса). Левым притоком реки Марха

напротив Олдондо впадает речка Эйэкиит. Отсюда по названиям существует народная этимология, что «Олдондо это от имени молодого человека Олдоон, что значит место Олдоон'а. Появилась у них невестка Эйээ. И речку назвали Эйээ кишиит (невестка Эйээ), сокращенно Эйэкиит» (картоотека БС). Река Марха знаменита богатством рыбы, которое в те далекие исторические времена тунгусоязычные племена зафиксировали в названии речки *Олдондо* [20, с. 272]. Гидронимы образованы от *олдо* 'рыба' при помощи суффикса эвенкийского языка *-нда*, образующего названия рек, озер, гор от именных основ [46, с. 780].

Название рыб

Зэли – на эвенкийском языке 'таймень' [40, т. 1, с. 284], и в топонимии исследуемого региона один из распространенных онимов. Топонимы *Дьэлиндэ*, *Үрэбэ* в Анабарском улусе, речка, наслег, селение *Дьэлиндэ*, *Дьэлиндэ*, речка *Аллараа Дьэлиндэ* (*Аллара Дьэлиндэ*), речки *Нэлим Дьэлиндэ* (*Налим Дьэлиндэ*), *Чопко Дьэлиндэ*, *Чөгнөөлөөх Дьэлиндэ*, *Былчабар Дьэлиндэтэ*, *Дьэлиндэкээн* в Оленекском улусе, речка *Дьэлиндэ*, озеро *Дьэлиндэ Күөлэ* в Жиганском улусе. Топонимы образованы от *дэли* при помощи топонимобразующего суффикса *-нда* эвенкийского языка. В связи с образованием наслега и населенного пункта вблизи устья речки *Дьэлиндэ* в Оленекском улусе гидроним перешёл в ойконим и хороним. Наслег *Дьэлиндэ* (Жилиндинский), а село *Дьэлиндэ* (Жилинда) зафиксированы в двоякое написание одного и того же названия в одном и том же поселении [33, с. 100, 111].

Эвенки, как и все тунгусо-маньчжурские племена, жили почти что одними только дарами природы, поэтому у них сложилось своеобразное видение мира. Так, в веровании эвенков девять тайменей охраняют деревянные человечков, которые после ритуального действия шаман оставляет на перекладине [21, с. 84]. Также среди эвенков существовали запреты: «Роженица не может есть тайменя, щуку, карася. Если поест, будет болеть живот» [34, с. 320].

Эвенк. **кундукаан** Брг – 'гольян (рыбка для наживки)' [46, с. 221]. В Булуновском улусе имеется речка *Кундукаанда*. В «Словаре географических названий ЯАССР» это название написано с искажением – *Кюндюкян* (Күндүкээн) [36, с. 129]. Гидроним образован при помощи мертвого суффикса эвенкийского языка оформления существительных *-нда* [6, с. 92]. Возможно, название *Тэнгэлиндэ* в Жиганском улусе также образовано при помощи суффикса *-нда* от *тэнгили* 'пресноводная рыба семейства карповых, зы'.

Күндүбэй 'ряпушка, кондевка' считается эвенкизмом в якутском языке: эвенк. (тунг.) *кондума*, нег. *кондохо* 'осетр, калуга' [26, с. 210]. Речка **Күндүбэй** пр. пр. р. Лена в Жиганском улусе.

Мунду – 'гольян озерный' – считается эвенкизмом в якутском языке: эвенк. *мунду* 'гольян' [Там же, с. 220]. Гидронимы с апеллятивом *мунду* зафиксированы в Булуновском и Жиганском улусах: речки *Мундукаан*, *Мундукаан Үрүйэтэ*, озера *Мунду Күөлэ*, *Мундулаах*, *Мундунда*, *Мундунда Сээнэ*, *Дьыбар Мундулааба*, *Ожоюу Мундулааба*. В Анабарском и Оленекском улусах топонимы с онимом **мунду** в настоящее время не зафиксированы.

Ньайба – диалектное название якутского голяца (озёрной рыбы, имеющей красное мясо) [44, с. 73] – встречается в топонимии Булуновского улуса: *Ньайба* (*Найба*, *Наайба*), *Сытыган Ньайба*, озеро *Кыһыл Ньайбалаах*, речка *Ньайба Үрээ*. Действительно, в речке *Ньайба Үрээ* водится рыба *ньайба* (картоотека БС). *Ньайба*, по-видимому, является заимствованием из эвенского *н'ајва* 'название рыбы (озерной, имеющей красное мясо)' [40, т. 1, с. 628]. Тут следует отметить сравнение авторов упомянутого словаря с як. *зайба* 'название рыбы (озерной, имеющей красное мясо)'. В «Словаре» Э. К. Пекарского указывается наличие названия этой рыбы по левую сторону Алдана [28, т. 1, ст. 773]. Авторы «Диалектологического словаря якутского языка», ссылаясь на Э. К. Пекарского, указывают локализацию онима *дъайба* в Верхоянском, Оймяконском, Саккырыырском районах, которая подтверждается наличием топонимов *Дъайбалаах*, *Кыһыл Дъайбалаах*, *Дъайбалаах Үрээ*. Список можно дополнить гидронимом *Дъайбахаан Күөлэ* в Момском районе, граничащем с Верхоянским и Оймяконскими районами. В основе данного гидронима выделяется оним *дъайба* с уменьшительным аффиксом эвенского языка *-каан* [35, с. 718]. Это – северо-восток. В диалектном названии рыбы *ньайба* ~ *дъайба* обнаруживается соответствие *нь* ~ *дь*, которое зафиксировано в эвенкизмах языка саха [26, с. 153].

Ньычаа 'сибирская плотва' в диалектной лексике языка саха заимствовано из эвенкийского *нича* 'сорога' [12, с. 181]. Лимнонимы имеются в Жиганском и Оленекском улусах: *Ньычаалаах* (*Ньычаалаах*, *Ничаалаах*), *Ньычаалаах Элгээнэ*, *Ньычаанда*.

Сыангаан 'налим' считается эвенкизмом (эвенк. *сенаан* 'налим' [40, т. 2, с. 71]). В топонимии исследуемой территории зафиксированы озеро *Сыангаанда* в Жиганском улусе, озеро *Сыангааннаах*, речка *Сыангаан Лаапчаан* (*Сыангаан Лаапчы*) в Булуновском улусе. По последнему гидрониму Багдарыын Сюлбэ зафиксированы следующие объяснения информантов: «речные камни очень похожи на плавники и хвост налима», «местность подобна хвосту налима» (картоотека БС). *Лаапчаан*, *лаапчы* 'плавники и хвост рыбы' тоже считаются эвенкийскими (эвенк. *лаапчаа*, *лопчон* 'хвост рыбы', 'плавники рыбы', эвен. *ньапча*, *напча* [25, с. 143]).

Таким образом, в географических названиях от названий рыб эвенкийского языка преобладает суффикс *-нда*. Частично – *-каан*. Также – в якутских заимствованиях – аффикс обладания *-лаах*.

Рыболовные снасти и способы рыболовства

Далыр эвенк. 'место, являющееся преградой чему-л., запор, закол, заездок (на реке, для ловли рыбы)' [40, т. 1, с. 192]. *Далыр* речка, пр. пр. р. Мууна, Шологонский наслег Оленекского улуса.

Эвенк. **уку** 'снасть (рыболовная), ловушка для рыбы (вентерь, мережа, верша); закол (приспособление для ловли рыбы – заграждение из кольев, прутьев или плетня)' [Там же, т. 2, с. 253], в местной географической терминологии – 'географический объект, являющийся заграждением чему-л.' [4, д. 305-307, с. 588-589]. Зафиксированы следующие топонимы: *Уку* в Тюметинском наслеге Булуновского улуса, речка *Укукуит* (*Укукуут*, *Укукуут*) в Оленекском улусе, *Укукуут* в Анабарском улусе. Они образованы от **уку** при помощи аффикса эвенкийского языка *-киит*, обозначающего место, где происходит действие, выраженное в основе [46, с. 762],

и который широко используется при образовании топонимических названий [5, с. 103]. Например, в Жиганском говоре **илбээкиит** – ‘озерный залив, заводь, где на вставленных сетях загоняют рыбу’, и по этому признаку озер с заливом или заводью дают приметы – *илбээкииттээх*, где выделяется аффикс обладания языка саха *-лаах*. Очевидно, эвенкизм сохранился и в лексике, и в гидронимии Жиганска – оз. *Илбээкиит* в Куонаринском наслеге и в Булунском улусе – речка *Илбээкиит*, л. пр. р. Лонкии. Среди топонимов тунгусского происхождения, связанных с промыслом (рыболовством), *Илбээкиит* объясняется как ‘место загона рыбы в сеть’ [7, с. 328]. Вычленив вышеназванный аффикс *-киит* обозначающего места, где постоянно происходит действие, выраженное в основе, выделяем эвенкийское слово *илбэ-* ‘поднять, согнать (зверя); перегнать (скот); загнать рыбу (в сеть)’ [40, т. 1, с. 307]. Интересно сопоставить с этой глагольной основой слово, тоже глагол, из языка саха *илбээ-* ‘соединять, собирать, цепляя что-л. к чему-л.’, сравниваемый с тюркским *елме* ‘склеивать’ [42, с. 614].

Тюрко-монгольская лексика

По материалам диалектологической экспедиции мы узнаем, что рыболовы северо-запада (с. Дьэиэниэй, Красноярский край) делали из дерева подобие человека *балык эһэкээнэ*, досл. ‘дедушка рыбы’. Привязывали на шее конский волос. Выставляли его на месте стоянки. Когда в сети рыба не идет, они пропускали сеть между ног *балык эһэкээнэ*, произнося слова-благопожелания, намазывая лицо *балык эһэкээнэ* рыбной кровью, прося хорошего улова. *Эһэкээн* похож на человека саха [14, ед. хр. 297, л. 3]. Таким образом, в культуру рыболовства северных народов вливается тюрко-монгольский (конский волос) элемент со своеобразным составом лексики народа саха.

Общее название рыбы в языке саха – **балык**. *Балык* является активным топонимообразующим словом, географические названия сотнями зафиксированы в пределах и за пределами Республики Саха. На исследуемой территории тоже много географических названий: гора *Балык Хайата*, речка *Балыктаах Һээн*, прит. р. *Һуолима* в Анабарском улусе, речка *Балыктаах* на острове Котельный впадает в бухту Смирницкого, протока *Балыктаах*, морской берег *Балыктаах Кытыыта*, *Балыктаах Холомото* в Булунском улусе, озера *Кыра Балыктаах*, *Кыра Балык* в Жиганском улусе. *Балыктаах* образован от *балык* ‘рыба’ при помощи аффикса *-лаах*, образующего прилагательное со значением обладания чего-л. [10, с. 163].

Балык также встречается в диалектном названии рыбы тугун (тугунок) – *сыа балык* – в Верхневиллойском, Виллойском, Верхоянском, Сунтаарском улусах [12, с. 219]. Это западные улусы, кроме Верхоянского. В топонимии *Сыа балык* встречается также в западных улусах: Виллойском, Ньурбинском, Сунтаарском, а на исследуемой территории зафиксировано в лимнониме *Сыа Балык* Анабарского улуса. Это закономерно, т.к. освоение северо-запада республики родами саха шло именно с виллойских, западных улусов, сохранивших диалектные особенности языка.

В языке саха имеется слово **балыксыт** ‘рыболов’. В Оленекском улусе людей, не имевших оленей и занимавшихся рыболовством, называли *буор балыксыт* (*буор балыксыттар* – *табата суохтар*, *үрэхтэри быһыт быһаннар аһабыттар* – ‘буор балыксыт’ы – не имеющие оленей [люди], кормились рыболовством’ (картоотека БС)).

Название рыб

В этой группе зафиксировано 10 названий озерных и речных рыб.

Альһар ‘окунь’. По мнению исследователей *альһар* = тюрк. *алабуза* (в том же значении) < *ала* ‘пестрый’ + *буза* ‘бык’, т.е. буквально ‘пестрый бык’ [30, с. 40], не только якутское название окуня *alyhar*, а чувашское *ilanka* также связано со словом ‘пестрый’ [38, с. 178]. И второе мнение по этимологии слова **альһар** выдвинул Н. К. Антонов, включая его в список сложных слов: «...из **ала** – пегий (каковым является окунь) и элементов... **-һар** с неясной этимологией. Якутский элемент **-һар** имеется также в названии налима – **сыальһар**. Шкуру налима якуты раньше снимали, из нее изготавливали род ровдуги для шитья сумочек, мешочков и т.п. Можно полагать поэтому, что элемент **-һар** в **альһар** восходит к основе сарыы – замша, ровдуга, лайка. В таком случае **альһар** можно этимологизировать как: **ала һарыы** – “пегая ровдуга или шкура”» [1, с. 69].

Для сравнения приведем пример: в монгольских языках окунь – **алаџана** (ст.-монг. *alajana*, монг. *алгана*, в бур. диал. *алагана*, *алһана*, *алгана*). В центре республики имеется гидроним *Алаџана*. «Возможно, *алаџана* и *альһар* – однокоренные слова, образованные от основы *ала* при помощи аффиксов монгольского происхождения *-џана* и *-сар*» [17, с. 62]. Но название *алаџана* не имело широкого распространения и давно уже ушло в глубокий архаизм, в настоящее время не зафиксировано кроме вышеназванного гидронима.

На исследуемой территории топонимы на *альһар* достаточно распространены: озера, остров *Альһар Күндэтэ*, *Альһар Күөндэтэ*, *Альһардаах* в Жиганском улусе, озера *Альһардаах*, *Альһардаах Күөлэ*, *Сээн Альһардаах* в Оленекском улусе. Как видно, в основном это гидронимы. Это говорит о наличии окуня в водных объектах. В антропонимии Жиганского улуса встречаются *Альһардаах Баһылай*, *Альһардьыт* (картоотека БС). Таким образом, **альһар** достаточно глубоко проник в ономастическое пространство исследуемой территории. Возможно, некоторые названия связаны с религиозным, мифологическим представлением саха. **Альһар** ‘окунь’ встречается в одежде шамана. «На подол нашивали изображение рыбы. Пластинка осмыслилась как *альһар*, т.е. окунь. Каждое изображение использовалось шаманом во время камлания. <...> Малая гагара и окунь служили помощниками для прохода злых духов в нижний мир», – писал И. С. Гурвич, исследовавший этнографию народов Севера, в частности северо-запада республики [11, с. 217-218].

Кыыкынай ‘мелкий окунь, молодь окуня’. Озеро *Кыыкынай* в наслеге Баахынай Жиганского улуса. Это на юге улуса. Другое название мелкого окуня – *хаахынай* – также зафиксировано в топонимии Жиганского улуса в виде *Хаахынайдаах*. В других северо-западных улусах данные онимы в географических названиях не зафиксированы.

Бил ‘таймень (рыба семейства лососевых)’. В. И. Рассадин включает в слой лексики *бил* ‘таймень’, свидетельствующий о связи языка саха с языками тюрков Саяно-Алтая и отсутствующий в других тюркских языках [32, с. 81]. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» сравнивают с тат. *bil*, алт. *bel*, хак. *bil*, тув. *bel* ‘лосось’ и предполагают, что это «локальное сибирское слово» [38, с. 179]. В языке саха, «возможно, является заимствованием из тувинского языка» [31, с. 136]. В топонимии Тувы имеются названия с апеллятивом *бел* ‘таймень’ – *Бел-Ойнаар*, *Бел-Хараар* и др. [27, с. 153, 154].

От апеллятива *бил* образовано много гидронимов, в основном названия рек. Озеро, речка *Биллээх*, речка *Биллээх Тамаба*, речка *Биллээх Үрэбэ*, *Биллээх Кумаба*, гора *Биллээх Хайата* в Жиганском улусе, речка, озеро *Биллээх*, речка *Биллээх Тамах* в Оленекском улусе. Гора *Биллээх Хайата* в Анабарском улусе. Речки *Биллээх*, *Биллээх Үөһэ*, *Биллээх Үрэбэ* в Булунском улусе. **Бил** – «у долгано-якутских шаманов: деревянное изображение двух тайменей, сросшихся хвостами, с отверстием между ними; заткнув деревянным окунем отверстие в двойном таймене, шаман изображает этим загоразивание пути в подземный мир» [28, т. 1, ст. 461]. Также в героическом эпосе олонхо название рыбы **бил** встречается в мифониме *Өлүү Дом Бил Балык* – ‘мифическая рыба’ [13, с. 347]. Возможно, эти отголоски – из далекого прошлого, когда предки саха еще населяли Прибайкалье, верховье реки Лены. Так, «по данным легенд... эхириты... – от тайменя. Как повествует легенда: по берегу реки гуляла девушка, из воды высунулся таймень, махнул хвостом и задел девушку, после чего она забеременела и родила мальчика – родоначальника куркутов и уляба» [9, с. 42]. И вот почему «в Харанутском улусе Аларского ведомства чтит тайменя. Его нельзя было убивать и есть» [24, с. 77]. В пословицах и поговорках саха читаем: «*Эһишлги бил баһын мин сиэм диэбиккэ дылы* – подобно сказавшему: “голову тайменя улова будущего года съем я”. Иронизируют над тем, кто питает слишком неосновательные надежды на будущее» [19, с. 112].

Быйыт ‘ленок’. *Быйыттаах*, *Быйыттаах Күөл Гээнэ* – речки в Оленекском улусе, речка *Быйыттаах* в Жиганском улусе. Якутское **быйыт** сравнивается с хак. *mindir*, тув. *туьут* ‘ленок’ [38, с. 177]. В топонимии Тувы зафиксированы р. *Хорум-Мыйыт*, оз. *Мыйыттыг-Хол*, р. *Мыйыттыг-Чул* [27, с. 308, 457].

Дьарбаа ‘хариус’. Гидронимы *Дьарбаалаах*, *Дьаргаалаах*, *Үөһээ Дьаргаалаах*, *Аллараа Дьаргаалаах*, *Орто Дьаргаалаах*, *Дьарбаалаах Арыыта*, *Тэнгээ Дьарбаалааба*, *Дьарбаалаахтар* зафиксированы в Анабарском и Оленекском улусах. В исследуемых Булунском и Жиганском улусах отсутствуют. Возможно, это объясняется отсутствием хариуса в водоеме бассейна реки Лена или еще какой-то причиной. В настоящее время это остается неразгаданным. Этимология самого слова **дьарбаа** ‘хариус’ тюрко-монгольская [31, с. 171].

Сордон ‘щука’ в тюркских языках имеет параллели (кирг. *сортон*, туркм. *сортан*, тат. *сиртан*), где в начале слова независимо от гласной – переход *с > c* [39, с. 242]. На исследуемой территории гидронимы с апеллятивом *сордон* распространены достаточно широко, и это в основном гидронимы: *Сордонноох*, *Сордонноох Сээнэ* в Булунском улусе, *Сордонноох*, *Уһунтай Сордонноох*, *Хара Сордонноох*, *Хара Сордонноох Үрэбэ* в Жиганском улусе, *Сордонноох*, *Сордонноох Элэһинэ*, *Аччыгыһ Сордонноох (Оччугуй Сордонноох)*, *Улахан Сордонноох*, *Отут Сордонноох*, *Күтээй Сордоннооҕо*, *Чапчык Сордоннооҕо* в Оленекском улусе.

Сыалыһар ‘налим’. По мнению Г. В. Попова, *сыалыһар* восходит от др.-тюрк. *йаулыһ* ‘жирный’ + монг. *шар* ‘бык, вол’ [30, с. 122]. *Сыалыһардаах* – озеро в правобережье р. Далбар басс. р. Пур, Оленекского улуса, *Сыалыһардаах* – в Жиганском улусе, *Сыалыһардаах Үрэбэ* – речка в Анабарском улусе. У долгано-якутов: деревянное изображение налима как атрибут шаманства [28, т. 2, ст. 2424].

Үүкү в диалектной лексике языка саха ‘пелядь’ [12, с. 272]. Возможно, от «? як. *өкөй* (<*) ‘слегка наклоняться’ < *өкө* ‘нагибаться» [30, с. 130]. В топонимии северо-запада встречается в гидронимах *Үүкүлээх*, *Бөдөн Үүкүлээх* в Жиганском улусе, *Үүкүлээх*, *Сүөдэр Үүкүлээбэ*, *Үүкүлээх Дьаама* в Булунском улусе.

Чорохой ‘маленькая (молодая) щука’ считается монголизмом в языке саха, ср.: п.-монг. *сирүгай*, бур. *сурхай*, калм. *цурх* ‘щука’ [28, т. 1, ст. 845; 48, с. 20]. *Чорохойдоох* – сенокосное угодье в Борогонском наслеге Булунского улуса.

Состояние рыбы

Атар ‘ожирение рыбы, вследствие чего она умирает’. Возможно, образовано от якутского *ат-* ‘открывать, раскрывать, разевать рот’, т.к. рыба умирает с открытым ртом и всплывает на поверхность водоема. Зафиксированы названия озера *Аппыт* в Анабарском улусе и речки *Аппыт Сээнэ* в Оленекском улусе.

Тиксии в местной географической терминологии – ‘причал, пристань’, в диалектной лексике булунского говора – ‘прибытие косяка к берегу’ (картотека БС). Топонимы: поселок *Тиксии*, губа *Тиксии Куубата*, бухта *Тиксии*, юго-восточная часть моря Лаптевых, к югу от полуострова Быковский (Булунский улус). По словам старожила, географическое название **Тиксии** произошло от диалектного ‘прибытие косяка к берегу’, как место прибытия косяка. И отправку на сезонную рыбалку во время прибытия косяка называли **тиксиилини бардыбыт** ‘идем рыбачить косяка’. В настоящее время в связи с архаизацией диалектного значения переосмыслили топоним *Тиксии* как причал, пристань – «Бухта встреч» (картотека БС).

Рыболовные снасти и способы рыболовства

Атара ‘рыболовный снаряд в виде верши на ручке для ловли карасей на мелководье во время метания икры’, ‘острога’ [41, с. 633]. *Атара* – озеро в Жиганском улусе, *Атаралаах* – речка в Оленекском улусе.

Баҕадыа, **баҕады** ‘невод, мережа, сеть’; на Вилюе ‘лесные засеки для ловли лосей и оленей’; на Оймяконе ‘самострел’, ср.: монг. *baɣaja*, *baɣaju* [28, т. 1, ст. 324; 32, с. 68]. Местность *Баҕадыа* в Шологонском наслеге Оленекского улуса.

Илим ‘сеть рыболовная’. Э. К. Пекарский сравнивал с бараб. *јылым* ‘большой невод’ [28, т. 1, ст. 924]. Якутский этимолог В. Г. Попов выпадение начального *й-* считает закономерным среди тюркских основ в якутском языке [29]. *Илим Хаалбыт Үрэбэ*, речка в Булунском улусе.

Күөгү ‘уда, удочка; крючок на уде’ считается монголизмом в якутском языке, ср.: п.-монг. *gögegi, geögi* ‘крючок’ [28, т. 2, ст. 1310; 48, s. 52]. Гора *Күөгүлүүр Тааһа* – Булунский улус. *Күөгүлүүр* образован от **күөгү** ‘уда, удочка’ путем присоединения аффикса языка саха *-лаа*, образующего глаголы от имен существительных, и *-ыыр*, образующего от глагола имени, означающие орудие или название действия [10, с. 124, 215]. Таким же способом образованы следующие названия, связанные с рыбной ловлей и заготовкой рыбных продуктов:

Тыймылыыр, Тыймылыыр (Тыймылыыр), Тыймылыыр Ыҥыыра (Тыймылыыр Ыҥыыра) в Анабарском, Булунском улусах. **Тыймылыыр** ‘весенняя рыбная ловля на закраине (на полосе воды между берегом и краем льда) речки’ (картотека БС). Предполагаемая основа *тыймы* или *тыймы* в настоящее время не известна в языке саха, и происхождение затемнено;

озеро *Хомолуур* в правобережье р. Ундюлонг, Жиганский улус. Место рыбалки. **Хомолуур** ‘рыбалка сетью в зимнее время при нересте’ от *хомо* ‘залив’;

озеро *Аргыстыыр* в Жиганском улусе. Водоем богат пелядью (быранаатта), и потому проводилась заготовка **аргыс** ‘вяленая рыба в ящиках’ на коробах вокруг озера, а сам процесс заготовки впрок называется **аргыстыыр** (от *аргыс* + *-лаа* + *-ыыр*). После улова рыбу вялят, дают прокиснуть на коробах. Эту заготовленную на зиму продукцию откалывают и едят;

озеро *Лыыбалыыр* в Жиганском улусе. **Лыыба** ‘рыба мунду с душком’, также процесс заготовки называют **лыыбалыыр** (*лыыба* + *-лаа* + *-ыыр*). В «Толковом словаре якутского языка» приводится сравнительный материал с чувашского языка: *лапра* ‘грязь (слякоть)’ [43, с. 157].

Русизмы

Название рыб

Быранаатта ‘пелядь’ от русского *быранатка, бранатка, барнатка* [28, т. 1, ст. 622]. *Быранаатталаах, Бөдөн Быранаатталаах* – озера в Жиганском, Оленекском улусах.

Бэлиги, бэлигэ ‘белая морская большая рыба’ (картотека БС), ср. *белуха* ‘полярный дельфин, во взрослом состоянии имеющий белую окраску’ [37, с. 87]. *Бэлигэлээх, Бэлигэлээх Күөлэ, Бэлигилээх Үрэгэ* в Булунском улусе.

Куумса, куунса от русс. *кумжа* ‘рыба, лососевая форель, крошица’. Лимноним *Куумсалаах (Куунсалаах)* в Анабарском улусе относится к русскоязычному пласту [16, с. 37]. По материалам Анабарско-Булунской диалектологической экспедиции Института языка, литературы и истории 1973 года, собранным А. С. Луковцевым, второе название этой рыбы зафиксировано как *сыбаарка* [23, ед. хр. 158, л. 32], которое тоже обнаруживается в топонимии исследуемого региона: озера *Сыбааккы, Сыбааккалаах, Сыбаакылаах Арыыта* в Булунском улусе, речка *Сыбааккалаах Һээнэ* в Анабарском улусе.

Муксуун ‘муксун’, ср. русс. *муксун*. Озера *Муксууннаах* в Жиганском и в Булунском улусах.

Суокур ‘сиг’ от русс. *щёкур* [1, с. 70]. Гидронимы зафиксированы в Анабарском, Булунском, Жиганском улусах: *Суокурдаах, Суокурдаах Үрэх, Суокурдаахтар*.

Омул < русс. *омуль* [Там же]. Топонимы *Омуллаах* в Булунском, Анабарском улусах.

Состояние рыбы

Баахас ‘болезнь рыбы, наподобие язвы’, возможно от русс. *пакость*. Гидроним *Баахастаах* в Жиганском улусе.

Рыболовные снасти и способы рыболовства

Бээккэ в диалектной лексике ‘челнок, небольшая лодка’ из сибирского диалекта русского языка – ‘ветка’ [12, с. 83]. В свое время достаточно распространенное средство, использовавшееся как средство передвижения в водных объектах. Ессейский отряд фольклорно-диалектологической экспедиции описал изготовление и использование *бээккэ* у сахаязычных жителей озера Дьэһий Красноярского края [45, ед. хр. 300, л. 11]. *Бээккэлээх* в Оленекском улусе.

Лексика неизвестного происхождения

Лексика любого языка включает в себе группу слов неизвестного происхождения. Так, в эту группу включены онимы с неясной этимологией, т.е. с не установленными параллелями с другими языками.

Күөнэх ‘гольян (мелкая озерная рыба)’ относится к словам неизвестного происхождения в языке саха [30, с. 77]. В жизни саха гольян имел особое место, которое отражается в поговорке «*Күнүм буолла: күөнэҕим табыста, күөрэгэйим ыллаата*» (‘настали мои красные денечки: вышла моя рыба күөнэх и запел мой жаворонок’). Автология: якуты к весне ежегодно голодают. Голодание это прекращается, когда в марте начинают телиться коровы, а когда в мае в речках и озерах появляется для метания икры рыба (карась, малявка, күөнэх), то настают совсем красные дни» [19, с. 50]. И название рыбы *күөнэх* обнаруживается в гидронимах Жиганского улуса: речка, озеро *Күөнэхтээх, Күөнэхтээх Сээнэ* и Оленекского: речка, озеро *Күөнэхтээх, Алын Күөнэхтээх*.

Майаҕас ‘сиг’. Лимнонимы **Майаҕастаах** зафиксированы в Анабарском и Жиганском улусах. Тунгусоведы *майаҕас* в эвенкийском языке считают якутизмом [40, т. 1, с. 521].

Мугур, мунур ‘чир’. Зафиксированы топонимы: *Мунурдаах Үрэгэ, Мыкаа Мунурдааҕа, Сүүс Мунурдаах* в Анабарском улусе, *Мугурдаах Сээнэ, Мугурдаах Үрэгэ, Улахан Мунурдаах, Кыра Мунурдаах* в Булунском улусе, *Мугурдаах, Мунурдаах, Мунурдаах Бэрэтэ, Дьаам Мунурдааҕа, Мунурдаах Сээнэ (Һээнэ), Мунурдаах Үрэгэ, Мунурдаахчаан, Оччугуй Мунурдаахчаан, Улахан Мунурдаахчаан* в Жиганском улусе, речки *Мугур, Мунурдаах* в Оленекском улусе, *Мунурдьиин, Мунурдьиин Күөллэрэ* в Анабарском улусе. Как и *майаҕас, мунур* в эвенкийском языке считается якутизмом [Там же, с. 557-558].

Ньоѳор ‘мелкая, плохая рыба’ считается словом неизвестного происхождения [30, с. 77]. Топоним *Ньоѳор* зафиксирован в списке «Географических наименований земель к-за “Эйик”. 1967 г.» (Шологонский наслег Оленекского улуса) [47, ед. хр. 98, л. 6].

Собо ‘карась’: о. *Собо Сүһэ* в восточной части дельты р. Лена, гидронимы *Атыыр Собоолоох* (*Атыыр Собоолооҕо*) в Булунском улусе, *Собоолоох*, *Мороо Собоолооҕо*, *Орбодо Собоолооҕо*, *Собоолоох Майаан* (*Собоолоох Мэйээн*) – пр. пр. р. Лена в Жиганском улусе, *Куһаҕан Собоолоох* в Оленекском улусе. В Жиганском улусе имеется озеро *Руфов Уон Собоолооҕо* (*Урууһан Отут Собоолооҕо*), о происхождении названия которого в народе говорят, что «некий Руфов Егор на сети поймал десять крупных карасей, и от удивительного рассказа очевидца, наверное, и именовалось это озеро» [22, с. 17].

Тэнгили ‘пресноводная рыба семейства карповых, язь’. Гидронимы *Тэнэли*, *Тэнэлиндэ* в Жиганском улусе.

Хатыыс ‘осетр’. В топонимии Булунского улуса зафиксированы следующие названия: речки *Хатыыс*, *Хатыыс Урэбэ*, *Хатыыстаах*, *Хатыыстаах Даалдына*, остров *Мас Хатыыстаах Арыыта*, гора *Хатыыс Босхото*. В Анабарском улусе – ороним *Хатыыстаах Хайата*.

Чомугур, чомоҕор в диалектной лексике ‘сиг’, в топонимии северо-запада данный оним достаточно распространен. Например: *Чомугурдаах* в Жиганском улусе, *Чомугурдаах*, *Чомугурдаах Төрдө*, *Чомурдаах* в Оленекском улусе; *Чомоҕор*, *Чомоҕордоох Арыыта*, *Чомордоох Төбүлэбэ* в Булунском улусе.

Рыболовные снасти и способы рыболовства

Мунха ‘невод’. Озеро *Мунхалаабыт* в Жиганском улусе. *Мунха* + *-лаа* + *-быт*. Тунгусоведы склонны считать, что слово **мунка** ‘невод’ в эвенкийском и эвенском языках заимствовано из якутского [40, т. 1, с. 557]. Исследователь диалектной лексики языка саха С. А. Иванов **мунха** сравнивает с ненецким *понка*, *погга* ‘сеть’: «...как древнее наименование, не только сохранившееся в современной якутской лексике, но и активно функционирующее» [18, с. 62].

Заключение

Рыболовство как наиболее раннее хозяйственное занятие на северо-западе республики по данным географических названий развито широко и повсеместно, независимо от масштаба и вида водного объекта.

Тунгусо-манчжурский пласт лексики достаточно разнообразен: 7 названий рыб, 3 онима связаны со снастью и способом рыболовства. Они отличаются характерными топоформантами *-нда*, *-нда*, *-киит*, *-каан*. Некоторые названия рыб заимствованы языком саха, и топонимы имеют форманты языка саха *-лаах*.

В топонимическом пласте северо-запада зафиксировано 18 слов рыболовной лексики тюрко-монгольского происхождения. Они представляют общую и диалектную лексику языка саха.

Таким образом, тунгусо-маньчжурские саха-язычные племена вели рыболовство как отрасль деятельности человека, которая отражена в топонимии.

Рыболовная лексика, заимствованная из русского языка, также подтверждает свое влияние на развитие рыболовства на северо-западе республики.

Список источников

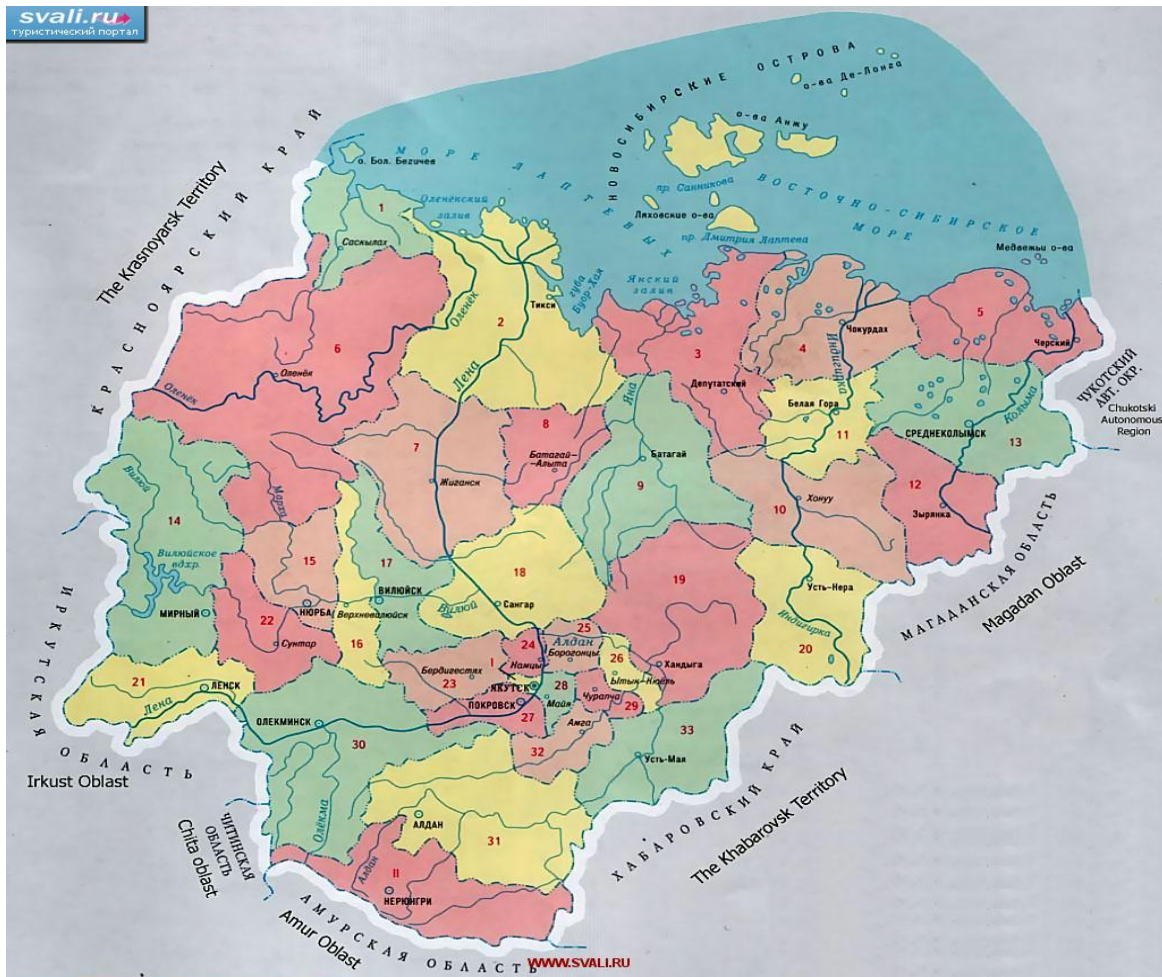
1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1971. 176 с.
2. Архипов Н. Д. Древние культуры Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1989. 192 с.
3. Багдарыын Сүлбэ. Из топонимии улуса Эдьигээн (Жиганский) // Жиганский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2012. С. 22-26.
4. Багдарыын Сүлбэ. Словарь местных географических терминов: рукопись (1988) // Рукописный фонд Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (Рукописный фонд ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 12.
5. Болдырев Б. В. Словообразование имен существительных, обозначающих географические названия (на материале эвенкийского языка) // Изучение языков Сибири: сборник научных трудов. Новосибирск: ППМ ГПНТБ СО АН СССР, 1978. С. 102-121.
6. Болдырев Б. В. Словообразование непредметной лексики, связанной с явлениями природы (на материале эвенкийского языка) // Изучение языков Сибири: сборник научных трудов. Новосибирск: ППМ ГПНТБ СО АН СССР, 1978. С. 74-101.
7. Василевич Г. М. Топонимика Восточной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. № 4. С. 324-335.
8. Воронкин М. С. Северо-западная группа говоров якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1984. 224 с.
9. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 116 с.
10. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
11. Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленевонов. М.: Наука, 1977. 248 с.
12. Диалектологический словарь якутского языка. М.: Наука, 1976. 392 с.
13. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 376 с.
14. Ессейская фольклорно-диалектологическая экспедиция (Алгысы и песни): записи Емельянова Н. В. 1959 г. // Рукописный фонд ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6.
15. Иванов М. С. Топонимика Оленекского улуса // Оленекский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2005. С. 23-29.
16. Иванов М. С. (Багдарыын Сүлбэ) Топонимика улуса // Анабарский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2005. С. 31-37.
17. Иванов Нь. М. Монголизмы в топонимии Якутии. Якутск, 2001. 204 с.
18. Иванов С. А. Монголизмы в диалектной лексике якутского языка // Якутский язык: семантика, фразеология: сборник научных трудов. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. С. 58-69.
19. Кулаковский А. Е. Якутские пословицы и поговорки / предисл. и пер. автора. Якутск: Гос. тип., 1925. 121 с.
20. Кэчээри ыччакка кэпсээри, кэрэхсэтээри. Дьокуускай: Бичик, 2010. 368 с.
21. Кэптукэ Г. Имеющая свое имя, Джелтула-река: повесть. Якутск: Кн. изд-во, 1989. 120 с.
22. Лининдэ нэһилиэччэ, Эдьигээн улууһа. Дьокуускай: Бичик, 2009. 272 с.
23. Материалы Анабарско-Булунской диалектологической экспедиции ИЯЛИ 1973 года. Сбор материала по теме: «Термины охоты и рыболовства» вел м.н.с. ИЯЛИ Луковцев А. С. // Рукописный фонд ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12.
24. Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1980. 320 с.
25. Нестерова А. С. Об эвенкийских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 1. С. 142-145.

26. Новгородов И. Н. Якутско-эвенкийские языковые контакты. Якутск: ИП Иванов С.Д.; "СМУК-Master", 2009. 248 с.
27. Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Изд-е 2-е. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2007. 552 с.
28. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. I. 1280 ст.; Т. II. 1218 ст.; Т. III. 1350 ст.
29. Попов В. Г. К этимологии якутского слова *илим* 'рыболовная сеть' // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 января 2014 г. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания "Чюком"», 2014. Ч. 14. С. 28-29.
30. Попов Г. В. Слова «неизвестного происхождения» в якутском языке. Сравнительно-историческое исследование. Якутск: Кн. изд-во, 1986. 148 с.
31. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. Ч. I. А – Дь. 180 с.
32. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 116 с.
33. Республика Саха (Якутия): административно-территориальное деление на 1 января 1999 года / ред. Е. С. Васильева и др.; сост. Е. А. Пахомов. Изд-е 5-е, испр. и. доп. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1999. 128 с.
34. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. Л.: Наука, 1971. 330 с.
35. Русско-эвенкийский словарь / сост. В. И. Цинциус, Л. Д. Риес. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 778 с.
36. Словарь географических названий Якутской АССР. М.: Изд-во ГУГик, 1987. 316 с.
37. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. Т. I. 964 с.
38. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
39. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука, 1984. 484 с.
40. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. I. 672 с.; 1977. Т. II. 992 с.
41. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I. Буква А. 680 с.
42. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III. Буквы Г, Д, Дь, И. 844 с.
43. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2009. Т. VI. Буквы Л, М, Н. 519 с.
44. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII. Буквы Нь, О, Ө, П. 519 с.
45. Фольклорно-диалектологическая экспедиция Института ЯЛИ. Материалы Ессейского отряда: записи по этнографии. Записи Емельянова Н. В. 1959 г. // Рукописный фонд ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6.
46. Эвенкийско-русский словарь / сост. Г. М. Василевич. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 802 с.
47. «Ээйик» колхоз сирич аата. Географические наименования земель к-за «Ээйик». 1967 г. // Рукописный фонд ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12.
48. Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1961. 170 s.

Приложение.

Карта Республики Саха (Якутия). Нумерация улусов (районов):

1. Анабарский улус.	6. Оленекский улус.
2. Булунский улус.	7. Жиганский улус.

FISHING VOCABULARY IN THE TOPONYMY OF THE NORTHWEST OF THE SAKHA REPUBLIC

Bagdaryyn N'urgun Syulbe uola, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
bagdaryyn@yandex.ru*

The article is devoted to the description of the toponymic vocabulary associated with the names of fish and fishery terms in the northwest of the Sakha Republic. The main onomastic materials include the toponymic card-file of the Sakha Republic by Bagdaryyn Syulbe, the author's field material, and the dialectological materials of the Manuscript Collection of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. On the basis of the conducted research, the author describes more than 30 names of fish and fishery terms from the toponymy of the northwest of the republic that represent the Manchu-Tungus, Turkic-Mongolian and Russian groups of the toponymic vocabulary of the region. The phonetic-morphological peculiarities of the geographical names are identified and the formation of multilingual fishing vocabulary emerges.

Key words and phrases: toponymics; toponymy; fish names; fishery; Sakha language; vocabulary; dialect.

УДК 81'362

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.11>

В данной статье представлен сопоставительный анализ композитов-неологизмов в русском и английском языках с целью выявления их универсальных и уникальных черт по характеру синтаксического отношения между их компонентами. В качестве материала исследования используются тексты СМИ для иллюстрации употребления композитов-неологизмов в двух языках: «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «The Guardian». В результате сопоставительного анализа было выявлено, что английские и русские композиты-неологизмы имеют универсальные и уникальные черты с точки зрения типа синтаксических отношений между компонентами, входящими в их состав.

Ключевые слова и фразы: неологизм; подчинительные композиты; сочинительные композиты; посессивные композиты; русский язык; английский язык.

Билялова Альбина Анваровна, д. филол. н., доцент
Калашникова Миляуша Миннерависовна, к. психол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
abill71@mail.ru; milyausha5904@mail.ru*

Шарыпова Наиля Хабибрахмановна, д. филол. н., профессор
*Казанский государственный аграрный университет
snailyah@list.ru*

**КОМПОЗИТЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Проблема способности пополнения словарного состава языков является предметом научного интереса в современной лингвистике и тесно связана с проблемой новообразований различного происхождения. Практически во всех языках мира функционируют два основных способа образования неологизмов: формирование слов на базе ресурсов самого языка по словообразовательным моделям и заимствование. В данной работе представлен анализ неологизмов, образованных по первому способу образования, а именно – анализ композитов-неологизмов как одного из продуктивных языковых ресурсов для активного развития лексического состава языка.

Актуальность представленного анализа объясняется большим интересом лингвистов к функциональному разнообразию композитов и их способности к семантической емкости и формальной краткости, а также многогранностью данного понятия. Более того, существует потребность в сопоставительном анализе композитов в русском и английском языках с целью выявления схожих и отличительных черт словосложения в данных двух языках. Предметом исследования в работе являются структурные особенности композитов-неологизмов в сопоставляемых языках. В задачи анализа входит выявление универсальных и уникальных черт композитов-неологизмов с точки зрения типа синтаксических отношений между компонентами, входящими в их состав. Научная новизна работы заключается в сопоставлении композитов-неологизмов различного генетического происхождения с точки зрения их структурных особенностей.

В качестве материала исследования используются словари новых слов английского и русского языков, а также тексты СМИ для иллюстрации употребления композитов-неологизмов в двух языках: «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «The Guardian». Выбор СМИ в качестве языкового материала обусловлен тем, что язык газет отражает новейшую языковую ситуацию в разных языках. Именно в СМИ наблюдается активное функционирование неологизмов, поскольку газетные тексты являются основным поставщиком новой лексики, так как незамедлительно отражают изменения во всех сферах жизни человека и реагируют на явления, происходящие в окружающем нас мире.